

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 372.881.161.1. DOI 10.51762/IFK-2021-26-04-20. ББК Ч426.819=411.2-24.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФОНД РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ШКОЛЬНИКА

Купина Н. А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

А н н о т а ц и я . Выбор обозначенной в заглавии темы исследования мотивирован изменениями в языке, сдвигами в общественном сознании россиян, вызванными социальными катаклизмами. Проблемными являются вопросы о состоянии исторически сложившегося пласта прецедентных текстов как органической составляющей вербального кода русской культуры и закреплении единиц этого кода в языковом сознании старшеклассников. Целевая установка исследования направлена на доказательство следующей гипотезы: если специальный анализ текстов, ориентированных на массового адресата, подтвердит востребованность вербальных прецедентных единиц, то такие единицы должны быть использованы учителем-словесником как дидактический материал в процессе преподавания русского языка и литературы в средней школе. Объект исследования – извлеченные из газетных изданий (декабрь 2020 г. – июль 2021 г.) заголовки и заголовочные комплексы, сконструированные на основе готовых и трансформированных прецедентных текстов. В процессе двухэтапного интертекстуального анализа, проведенного с использованием процедуры аксиологической интерпретации языкового материала и в ориентации на особенности структурной организации языковой личности школьника, установлено, что в газетах регулярно используются единицы вербального прецедентного кода как действенные инструменты трансляции констант национальной культуры и средства организации внутрикультурного диалога. В статье описаны основные типы прецедентных единиц, сохраняющих живую связь с источниками: цитаты из произведений русской художественной литературы, имена авторов и персонажей, названия произведений, пословицы и поговорки. Выявлены технологии трансформации прецедентных, в том числе компрессированных, текстов, описаны лексические, а также грамматические – морфологические и синтаксические – замены. Характеристика исследуемого материала сопровождается разработкой методических рекомендаций и ориентированных на целевую аудиторию учебных, в том числе творческих, заданий. Подчеркивается, что интерпретация прецедентных текстов осуществляется учителем-словесником с учетом культурно-речевых и коммуникативных компетенций старшеклассников. Перспективные задачи: расширение индивидуального запаса единиц прецедентного культурного кода, формирование навыков использования этих единиц в устной и письменной речи учащихся.

К л ю ч е в ы е с л о в а : аксиологическое содержание; вербальный код; национальная культура; культурный код; газетный заголовочный комплекс; дидактические материалы; интертекстуальность; константы культуры; прецедентные тексты; языковая личность школьника; методика преподавания русского языка

PRECEDENT TEXTS OF RUSSIAN CULTURE AND LINGUISTIC PERSONALITY OF A SCHOOLCHILD

Natalia A. Kupina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

Abstract. The choice of the topic of research can be attributed to the language changes and the shift in the Russian public consciousness caused by social cataclysms. Many problems need urgent solution, e.g. such as the state of the historically formed layer of precedent texts as an organic constituent of the verbal code of Russian culture and the acquisition of the units of this code by the linguistic consciousness of schoolchildren. The aim of the study is to prove the following hypothesis: should special analysis of the texts addressed to mass readers confirm the need for verbal precedent units, such units are to be used by a secondary school teacher as didactic material in the process of teaching the Russian language and literature. The scope of research includes newspaper headings and heading complexes (December 2000 – July 2021), created on the basis of ready-made and transformed precedent texts. A two-stage intertextual analysis conducted on the basis of the procedure of axiological interpretation of linguistic material and focused on the peculiarities of the structural organization of the schoolchild's linguistic personality has shown that newspapers regularly use units of the verbal precedent code as effective ones, for translating constants of the national culture and as means of organization of intracultural dialogue. The article describes the main types of precedent units that maintain a live connection with their sources: quotations from Russian fiction, names of authors and characters, literature titles, proverbs and sayings. The study has revealed the technologies of transformation of precedent texts, including the compressed ones, and has described grammatical (morphological and syntactic) and lexical substitutions. The description of the research material is accompanied by the development of methods guidelines and learner-centred training tasks, including creative ones, for the target audience. It is emphasized that interpretation of the precedent texts is performed by the Russian language and literature teacher taking into account the speaking, cultural and communicative competences of schoolchildren. The future research may include expanding the scope of individual knowledge of the precedent cultural code units and formation of the skills of using these units in oral and written speech.

Key words: axiological content; verbal code; national culture; cultural code; newspaper headline complex; didactic material; intertextuality; culture constants; precedent text; linguistic personality of schoolchildren; methods of teaching Russian

Для цитирования: Купина, Н. А. Прецедентный фонд русской культуры и языковая личность школьника / Н. А. Купина // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 230–240. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-20.

For citation: Kupina, N. A. (2021). Precedent Texts of Russian Culture and Linguistic Personality of a Schoolchild. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 4, pp. 230–240. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-20.

Введение

Социальные катаклизмы постсоветского времени обусловили сдвиги в общественном сознании россиян и изменения в сферах культуры и языка. По наблюдениям филологов, «потрясения в области языка оказались не меньшими, чем на полях сражений» [Водолазкин 2017: 254]. В то же время русский язык был и остается фундаментом культуры как «пространства смыслов, имеющих ценностное содержание, вырабатываемое человеком в процессе миропонимания, и кодов – знаковых систем, в которых используются материальные и формальные средства для означивания этих смыслов» [Словарь лингвокультурологических терминов 2017: 50].

Специфику национального мировидения отражает вербальный код культуры, особым сегментом которого является исторически сложившийся пласт единиц – «прецедентных феноменов» [Гудков 1994], «хорошо известных... представителям национально-культурного общества», «актуальных в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане» [Красных 2002: 58], отсылающих к культурной памяти народа, активно функционирующих в речевом пространстве текущего времени [См.: Гудков, Красных, Захаренко, Багаева 1997: 106–118].

Выдвинутая гипотеза: если специальный анализ текстов, ориентированных на массового адресата, подтвердит востребованность вербальных прецедентных единиц, то такие еди-

ницы должны быть использованы учителем-словесником как дидактический материал в процессе преподавания русского языка и литературы.

Вошедшая в речевой оборот прецедентная единица употребляется как «текст в тексте» [Лотман 1981] и трактуется исследователями в аспекте интертекстуальности [Ильин 1989; Кузьмина 2011; Фатеева 2000 и др.]. Типологическое описание прецедентных единиц, составляющих вербальный код русской культуры, представлено в монографии «Русский язык и языковая личность» [Караулов 1987]. Прецедентными чаще всего становятся названия литературно-художественных произведений («Недоросль»); имена авторов (Фонвизин) и персонажей (Митрофанушка), общеизвестные цитаты («Не хочу учиться, хочу жениться»), имена государственных деятелей, ученых, мыслителей, библейские изречения, малые жанры фольклора – прежде всего пословицы, поговорки, загадки.

Возникает проблемный вопрос: почему все единицы вербального прецедентного кода называют текстами? Действительно, отдельно взятая пословица или загадка теоретически может быть интерпретирована как текст [См.: Ковшова 2019]. Однословные и оформленные как словосочетания прецедентные единицы в сжатой форме передают известное носителю культуры содержание и, следовательно, используются в устной и письменной речи как компрессированные (лат. *compressio* сжатие) тексты.

Изучение современного состояния прецедентного культурного кода способствует осознанию специфики концептосферы – «системы мнений и знаний человека о мире, отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом уровнях» [Маслова 2004: 69]. Именно прецедентные тексты транслируют константы национальной культуры, т. е. концепты, «существующие постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [Степанов 2001: 84]. Осваивая прецедентные тексты, человек «сам входит в культуру» [Там же]. Последнее прежде всего касается формирующейся и развивающейся под руководством учителя-словесника языковой личности школьника.

Языковая личность выступает как «носитель определенных речевых предпочтений, знаний и умений, установок» [Матвеева 2010: 552], как типовой представитель национально-

культурной общности, а также социальной группы, например, семьи, школы, дружеского круга, общественного объединения.

Для доказательства выдвинутой гипотезы к исследованию привлекаются материалы газет – традиционных средств массовой информации. Непосредственный объект интертекстуального анализа – заголовки и заголовочные комплексы, сконструированные на основе единиц вербального прецедентного кода. В ориентации на особенности структурной организации языковой личности школьника с применением процедуры лингвоаксиологического анализа устанавливается репертуар функций прецедентных текстов, в содержании которых отражаются константы национальной культуры.

На первом этапе исследования анализируются газетные заголовки и заголовочные комплексы, включающие готовые прецедентные тексты; на втором этапе рассматриваются заголовки и заголовочные комплексы, основу которых составляют преобразованные прецедентные тексты.

В ходе анализа извлечений из газетных публикаций прослеживается использование вербальных прецедентных знаков как инструментов трансляции культурно-значимых смыслов, свидетельствующее о социальной востребованности вербального кода национальной культуры и параллельно – о необходимости интерпретации единиц этого кода в контексте реального времени и в ориентации на коллективного целевого адресата, в том числе – на старшеклассников. Мотивируется актуальность использования прецедентных текстов как особого дидактического материала на уроках русского языка и литературы.

Цель исследования – опираясь на результаты интертекстуального анализа прецедентных единиц в их типологической определенности, очертить направления работы учителя-словесника, связанные с развитием языковой личности школьника, формированием у учащихся навыков адекватного восприятия и стратегически заданного внедрения прецедентных текстов в устную и письменную речь.

Языковая личность школьника и принципы интерпретации прецедентных текстов

С учетом специфики речевой деятельности носителя языка и производимых им тек-

стов вслед за Ю. Н. Карауловым [1987] выделяют три основных уровня языковой личности: 1) вербально-грамматический; 2) когнитивный; 3) прагматический.

Для языковой личности школьника особую значимость приобретают лексикон, т. е. запас слов, устойчивых сочетаний, выражений, а также умение автоматически реализовывать в связной устной речи и письменном тексте нормы грамматики (1); умение мыслить обобщенно, осознавать понятийные значения слов, на базе которых формулируются и аргументируются аксиологические суждения, отражающие специфику мировосприятия (2); осознание собственной коммуникативной цели и запросов адресата, умение разрабатывать программу речевого поведения в ориентации на достижение положительного коммуникативного результата (3). Добавим, что неотъемлемым параметром языковой личности школьника является креативная речевая способность, проявляющаяся в творческом использовании языка как системы возможностей.

Диагностика культурно-речевых и собственно коммуникативных компетенций носителя лингвокультуры проводится исследователями на основе анализа записей живой речи и письменных текстов с использованием процедуры речевого портретирования, позволяющей описать общенациональную языковую личность и ее варианты, в том числе языковую личность москвича [Китайгородская, Розанова 1999]; языковую личность уральца [Шалина 2009: 209–392]; языковую личность представителя определенного социального слоя [Крысин 2001]; члена внутривзводного рабочего коллектива [Купина, Шалина 2004] и др. Масштаб индивидуальной языковой личности прослеживается на материале словарей языка писателя [См.: Словарь языка Пушкина. Т. 1–4, 1954–1961 и др.]. Отметим результативность диагностической процедуры анкетирования [См., например: Панарина 2017: 24–25]. Учитель-словесник и сами ученики периодически могут составлять анкеты. Вопросы должны быть ориентированы на целевую аудиторию. Например:

Вы знаете пословицу, которая начинается словами *Делу время?*.. Если Вы

ответили «знаю», продолжите высказывание до конца.

И какой же русский не любит быстрой езды? Этот вопрос сформулировал... (кто именно?)

Особенности языковой личности школьника устанавливаются учителем-словесником эмпирическим путем, предполагающим аналитический подход к устной речи учащихся, текстам их сочинений. Принцип учета реальной общекультурной и коммуникативно-речевой компетенции, культурной грамотности старшеклассников определяет направления интерпретации учителем прецедентных текстов, их источников, предметного, образного, аксиологического содержания. Важным является принцип осознания «парольного потенциала» [Слышкин 1999] прецедентного знака, употребление которого в речи способствует адекватной реакции адресата. Учебные задания, ориентированные на разработку диалогических единств, реплики которых организованы по принципу «пароль – отзыв», способствуют развитию коммуникативно-речевых умений учащихся.

Объективная востребованность единиц прецедентного вербального кода проявляется в их функционировании на газетной полосе. Специальные исследования обнаруживают, в частности, активное функционирование прецедентных имен писателей и имён персонажей известных художественных произведений «в современной российской массовой коммуникации» [Нахимова 2011: 36]. Обратимся в этой связи к заголовкам и заголовочным комплексам. Материал (декабрь 2020 – июль 2021 г.) извлечен из «Российской газеты» (Москва) и «Областной газеты» (Екатеринбург). Предмет анализа – собственно русские прецедентные единицы, составляющие ядро вербального кода лингвокультуры. Приведем типовой пример заголовочного комплекса¹:

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ БЫВШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ ОСУЖДЁН ЗА ПРОДАЖУ «МЁРТВЫХ ДУШ»

В уральской столице 32-летний сотрудник полиции оштрафован и отстранён от работы в МВД за продажу сведений о скоростных смертях граждан ритуальному агентству.

¹ В статье газетный заголовок выделяется заглавными буквами полужирным шрифтом; подзаголовок – светлым курсивом. Сохраняется орфография и пунктуация источника.

Ключевое словосочетание и соответствующее заглавие поэмы Н. В. Гоголя используется как компрессированный прецедентный текст, отсылающий читателя к произведению классической литературы. Возникает эффект интертекстуальности. Оознаваемый вербальный прецедентный знак (*мертвые души*) стимулирует формирование внутрикультурного диалога между автором газетной статьи и читателями, которые воспринимают газетный заголовок, «исходя не из буквального компонентного состава» [Карасик 2019] входящего в него прецедентного текста, а из возможности образной интерпретации содержания в контексте проживаемого времени и с опорой на хрестоматийный гоголевский сюжет. В общем виде можно выделить использование журналистами готовых и преобразованных прецедентных единиц.

Готовые прецедентные тексты в составе заголовков и заголовочных комплексов

Источниками готовых прецедентных единиц чаще всего являются произведения русской классической и советской литературы. Например, газетный заголовок конструируется на основе прецедентного вербального знака (*мертвые души*); подзаголовок вводит читателя в актуальную общекультурную ситуацию дня. Темпоральная переключка акцентирует культурную значимость прецедентного текста. Упоминание фамилии героя поэмы Н. В. Гоголя формирует образную аналогию. Конкретизацию скандального сюжета, выходящего за границы российской действительности, находим в начальном абзаце газетной статьи:

Латвийские клерки вдохновились Чичиковым
В БРЮССЕЛЬ ПРОДАВАЛИ МЁРТВЫЕ ДУШИ
НА СЕССИИ ОБСЕ... *разразился громкий скандал. Латвийский правозащитник Эйнар Граудиньш рассказал собравшимся политикам и журналистам о мошеннической схеме получения латвийским правительством у Брюсселя миллионов евро на несуществующих беженцев.*

Не угасает злободневность обладающих высокой частотностью пушкинских афоризмов, которые могут сопровождаться комментариями: **От Ромула до наших дней.** *Завершено создание учебного комплекса «История для экономиста».* Актуальным оказывается метафорическое высказывание о взаимопротяжении противоположностей: **Они сошлись – вода**

и камень. Специальный комментарий в данном случае отсутствует.

Не исчезает эмоционально-эстетическая энергия русского поэтического слова. Так, в заголовках нередко используются цитаты из хрестоматийных произведений Н. А. Некрасова. Например: **ТОЛЬКО НЕ СЖАТА ПОЛОСКА ОДНА.** *Россия полностью обеспечит внешний и внутренний спрос на зерно; В ГОРЯЩЮЮ ИЗБУ ВОЙДЁТ.* *Жительница села Репное спасла от пожара трёхлетнюю девочку.* Известная цитата из стихотворения А. Блока переключает внимание читателей на героические будни Великой Отечественной войны: *О чем бы наши читатели спросили дедов-фронтовиков? О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГАХ...* Аналогичный вопрос учитель может адресовать школьникам перед встречей с ветеранами. В газетном заголовочном комплексе реализуется символический потенциал пастернаковского поэтического рефрена: **СВЕЧА ГОРЕЛА.** *Миллионы православных христиан встретили светлый праздник Пасхи.* Цитата емко презентует неповторимую индивидуальность поэта Серебряного века: **ИЗЫСКАННЫЙ БРОДИТ ЖИРАФ.** *Открылась выставка Николая Гумилева.* На уроке внеклассного чтения можно познакомить старшеклассников с драматической биографией Н. Гумилева, обсудить текст стихотворения, обеспечить запоминание прецедентной цитаты (цитат).

Нередко заголовок конструируется на основе извлечения из авторской песни, включенного в контекст текущего момента: **ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ.** *Дагестан собрал фольклорные коллективы разных стран и народов; ЗА ЗАПАХОМ ТАЙГИ.* *Регионам дадут деньги на переезд россиян к месту новой работы; ГДЕ ТВОЙ ЧЁРНЫЙ ПИСТОЛЕТ?* *Жестче станут требования к приобретению и ношению оружия.* Необходимо отметить, что авторская песня, как и массовая песня советского времени, стала неотъемлемой составляющей отечественной художественной словесности. В походах, у костра, на дружеских посиделках песня дарит ощущения свободы, единения, независимости, романтического восприятия природы.

Прецедентные цитаты из песенных текстов обогащают запас вербального культурного кода языковой личности школьника. Не исключено, что в классе окажется сочинитель собственных песен, дарование которого следует поддерживать.

Популярностью пользуются спроецированные на злобу дня цитаты из стихотворений для детей младшего возраста: **А У НАС ВОДОПРОВОД. ВОТ!** Будем считать, что скважина у нас есть, она в коробе, утеплена и вполне может функционировать зимой. Дело за водопроводом; **ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ.** В России появилась новая профессия – цифровой куратор; **МАМА – ПОВАР? ЧТО Ж ТАКОГО!** Молодёжь сверит свои навыки со списком нужных профессий. Два последних заголовочных комплекса учитель может использовать для беседы с учащимися о востребованных профессиях – традиционных и новейших.

Срезовой анализ газетных заголовков и заголовочных комплексов, ориентированных на массового читателя, позволяет судить о социокультурной и аксиологической значимости прецедентного цитатного фонда.

Выделим разработанную «Российской газетой» технологию, связанную с внедрением в сознание массового адресата цитат из произведений писателя:

ЧЕТЫРЕ ЦИТАТЫ ИЗ РАССКАЗОВ МИХАИЛА ЗОЩЕНКО

Что за шум, а драки нету?

Которые без денег – не ездят с дамами.

Человек любит похвалиться своими пороками. Это ужасно модно.

Любовь, как это ни удивительно, связана прежде всего с крупнейшими неприятностями.

Оставляя за пределами анализа наполнение выборки, отметим, что сама технология может быть использована в практике преподавания русской литературы. Завершая изучение отдельного произведения и литературного творчества автора, учитель может предложить задание: Составьте перечень цитат, которые вы будете употреблять в собственной речи. Перспектива – составление личного или коллективного «цитатника».

Национальным достоянием являются паремии – пословицы и поговорки, которые часто используются в заглавиях газетных статей.

Наломали дров. КС постановил изменить лесной кодекс; **НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ.** Волонтеры доставили несколько ящиков книг для ковидных больных, проходящих лечение в городской клинической больнице № 6; **Галопом по Европам.** Свыше 150 состоятельных англичан на мощ-

ных спортивных автомобилях пронесли ураганом по городам и весям Европы.

Газетный заголовок может точно воспроизводить прецедентное заглавие художественного произведения. Лишь в отдельных случаях компрессированный прецедентный знак заключается в кавычки. Комментарий способствует формированию образной аналогии. Например: **Толстый и тонкий.** В Россию пришли самый большой и самый маленький iPhone нового поколения. Ср.: **Толстый и тонкий:** Цифровой двойник покажет, сколько жира в организме. Образные параллели обусловлены ситуацией и соответствующей предметной темой газетной статьи.

Обращает на себя внимание актуальность заглавий художественных произведений, не входящих в обязательную школьную программу, в том числе – пьес А. Н. Островского: **Бесприданница.** КС разъяснил, как материально обеспечить внебрачного ребёнка; **Без вины виноватые.** Конституционный суд запретил арестовывать имущество честных граждан. В отдельных случаях прецедентное заглавие позволяет журналисту не только сконструировать ментально значимую аналогию, но и указать на событие, включенное в «биографическое время» (термин М. М. Бахтина) нашего современника. Например: **Повесть о настоящем человеке-2.** Лётчик Роман Аранин пережил авиакатастрофу и стал социальным бизнесменом. Ребята могут написать свою «Повесть о настоящем человеке», опираясь на личные наблюдения, а также истории из жизни родных и близких. Учитель предваряет соответствующее задание краткой аннотацией текста Бориса Полевого.

Адекватное восприятие прецедентных заглавий свидетельствует об эрудиции школьника, его включенности в национальную культуру. Учитель-словесник расширяет знания учеников о текстах художественной литературы, рассказывает школьникам о литературных новинках.

Преобразованные прецедентные единицы в составе газетных заголовков и заголовочных комплексов

Анализ отмеченной разновидности заголовков и заголовочных комплексов позволяет описать типовые креативные технологии, лежащие в основе трансформации единиц

вербального прецедентного кода. Распространенный способ трансформации – лексическая замена компонента прецедентного текста. Например, газетный заголовок **Ковид на скаку остановит** опознается по ассоциации с прецедентным высказыванием Н. А. Некрасова. Лексический ряд *козя – ковид* погружает читателя в эпоху коронавирусной действительности. Складывается образное представление об отважной женщине-медработнице, самоотверженно борющейся за жизнь больных и избавление от коварного вируса. Важно, что лексическая замена не нарушает грамматический, слоговой и интонационный облик прецедентной единицы. Газетный заголовок транслирует присущее некрасовскому тексту чувство восхищения и включенное в аксиологическую реальность чувство благодарности.

Лексическая замена при соблюдении условия узнаваемости первичного прецедентного знака способствует осознанию воспринимающим связи времен и актуальности текущего момента: **Пир во время ковида** (*чумы – ковида*); **Надо рукопись продать** (*можно – надо*); **Любви все возрасты покорны** (*покорны – покорны*) – индивидуальное новообразование усиливает гиперболу и создает шутливо-иронический эффект. В отдельных случаях наблюдаем две и даже три лексические замены: **Умом non-fiction не объять** (*Россию – non-fiction; понять – объять*); **Сначала деньги, потом – работа** (*утром – сначала; вечером – потом; стулья – работа*). Слова-заменители вводят читателя в ситуацию проживаемого времени.

Интерпретация трансформированной прецедентной единицы требует учета фактора этической позволительности, нарушение которого приводит к вульгаризации одобряемого аксиологического содержания. Несоблюдение этических норм чаще всего связано с выхолащиванием духовного и подменой духовных ценностей материальными: **Человек – это звучит подло**; **Доход нам только снится**. Параллельно снижается авторитет писателя, произведения которого внесли вклад в развитие русской литературы. Так, в газетном заголовке **Как закупалась сталь** правый член лексического ряда (*закалялась – закупалась*) воспринимается как непозволительный лингвоцинизм, обесценивающий воспетые Николаем Островским

юношескую отвагу, самоотверженность, одержимость руководящей идеей. Утрачивается метафорический смысл, заложенный первичным прецедентным текстом. Смысловая доля «деньги», закрепленная в прямом значении глагола *закупать*, утверждает противоречащий константам русской культуры приоритет материального.

Духовные ценности поддерживает замена топонима в строке из стихотворения А. Т. Твардовского: **Я погиб под Харбином** (*подо Ржевом – под Харбином*). *На территории Китая покоится прах 15 тысяч красноармейцев*. Подзаголовочный комментарий способствует созданию пространственной определенности передаваемой информации. Скорбь по погибшим героям, где бы ни покоился их прах, сохраняется в сердцах благодарных соотечественников. Я-реплика бойца, сложившего голову и *подо Ржевом*, и *под Харбином*, углубляет подтекст. Вопрос к школьникам: О чем и о ком думал отважный боец в последние минуты своей жизни?

Восприятие массовым адресатом трансформированного прецедентного текста, в соответствии с целевой установкой журналиста, должно сопровождаться стремлением читателя осмыслить предметную тему статьи: **Где лопата зарыта** (*собака – лопата*). *О споре Обломова и Штольца в сугробе*. В заголовочном комплексе использованы паремия и косвенная ссылка на произведение русской классической литературы. Тематические слова *лопата*, *сугроб* позволяют поднять проблему отношения горожан к расчистке снежных заносов. Бескорыстная работа добровольцев с лопатами противопоставляется отстраненному отношению к злободневной проблеме. Оживают образы героев романа И. А. Гончарова. В процессе изучения этого произведения преподаватель может использовать обозначенную в газетном заголовочном комплексе актуальную ситуацию текущего момента и провести беседу на тему: «Обломовы и Штольцы среди нас».

Источником лексической замены становится язык интернета [См.: Словарь языка интернета.ru 2016]. Например: **С миру по клику** (*по нитке – по клику*); **Ученье – сеть** (*свет – сеть*); **По секрету всему интернету** (*свету – интернету*) и др.

Лексическая замена внутри газетного заголовка, сконструированного на основе пословицы или поговорки, часто направлена на выделение предметной темы статьи. Замена проводится с установкой на культурно-фоновые знания целевого адресата: **ЕГЭ СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ** (Москва – ЕГЭ) – тема публикации связана с эмоциональным восприятием школьниками и будущими абитуриентами результатов государственных экзаменов; **ГАДАНИЕ НА ГЕННОЙ ГУЩЕ** (на кофейной – на генной) – оцениваются результаты новейших экспериментальных генетических исследований; **ВРЕМЯ СОБИРАТЬ ШАЙБЫ** (камни – шайбы) – статья информирует о достижениях хоккеистов.

Нередко предметный смысл трансформированного прецедентного текста воспринимается только в составе заголовочного комплекса: **ГОЛУБЬ НЕ ТЁТКА** (голод – голубь). В центре Барселоны запрещают продажу семечек для кормления птиц.

Лексическая замена может сопровождаться грамматической: **ВАСИЛЕВСКИЙ ПРЕКРАСНЫЙ** (Василиса – Василевский; прекрасная – прекрасный). *Российский вратарь помог действующему чемпиону НХЛ удачно начать новый сезон.*

Грамматическая, в том числе родовая, замена может быть самостоятельным способом трансформации прецедентной единицы, как, например, в газетном заголовке **БЕГУЩИЙ ПО ВОЛНАМ**. Подзаголовочный комментарий вводит предметную тему публикации: *Плавающий и летающий танк успешно испытан в море и субтропиках.* Образную функцию выполняет олицетворение, осознаваемое на основе сопоставления с первичным прецедентным текстом.

Один из приемов преобразования прецедентной единицы – мена числовой формы имени существительного: **ОСТАПЫ БЕНДЕРЫ ОТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ**. Замена формы единственного числа формой множественного (Бендер – Бендеры) мотивируется вставкой, позволяющей журналисту разработать тему мошенничества в период пандемии коронавируса. Ср.: **ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ**.

Конструирование газетного заголовка нередко основано на мене предложно-падежной формы, закреплённой в прецедентном тексте: **ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ** (наказание – без наказания); **НЕ ТЯНИТЕ С РЕЗИНОЙ** (резину – с резиной). Используется также мена глаголь-

ной формы: **ДУМАЙ О КРАСЕ НОГТЕЙ** (думать – думай).

Диалогическую функцию обеспечивает трансформация повествовательного прецедентного высказывания в вопросительное. Приведем отдельные примеры: **В ЛЕСУ РОДИТСЯ ЁЛОЧКА?** Мена формы глагольного времени (родилась – рождается) способствует разработке в статье проблемного вопроса, обозначенного в подзаголовке (<...> о лесовосстановлении и нехватке саженцев). Отмеченная креативная технология позволяет акцентировать проблемный характер разрабатываемой темы, включить в диалог массовую аудиторию. Еще один пример: официальная пропаганда добровольной массовой вакцинации в период вспышки коронавирусной инфекции не всеми гражданами воспринимается с пониманием. Обоснованным в этой связи является сформулированный в газетном заголовке вопрос: **КНУТОМ ИЛИ ПРЯНИКОМ?** Ответ на заданный вопрос побуждает коллективного адресата не только оценить официальные запреты и поощрения, но и обсудить возможный коллективный, а также персональный аксиологический выбор и его основания.

Учитель может, например, адресовать ребятам вопросы: Что дороже денег? / А есть ли герои нашего времени? / Что посеешь – пожнёшь? / Ученье – сеть. Как быть? Организация дискуссионного клуба будет способствовать регулярному обсуждению злободневных проблем.

В учебной практике следует учитывать, что адекватное восприятие преобразованной прецедентной единицы предполагает узнавание первичного прецедентного текста и его источника; выделение языковых средств, обеспечивающих трансформацию; интерпретацию креативного эффекта трансформации с учетом эстетического и этического критериев.

Задача, связанная с развитием креативных речевых способностей школьников, – разработка творческих упражнений, направленных на использование технологий преобразования прецедентных текстов. Творческим упражнениям должны предшествовать задания аналитического типа. Возможен также путь от инициативного творческого опыта к его анализу [Купина 2014: 9–66].

Еще раз отметим, что проведенный срезовой анализ вербальных прецедентных единиц

в составе газетных заголовков и заголовочных комплексов ориентирован на педагогическую практику. Газеты входят в круг чтения учителя, однако не являются единственным источником дидактического материала. В процессе подготовки к занятиям целесообразно обращаться к сборникам афоризмов, составленным филологами [Векшин 2008; Душенко 2001; Королькова, Ломов, Тихонов 2004; Мокиенко, Сидоренко 1999; Серов 2005 и др.], а также к тематически систематизированным сборникам пословиц и поговорок [См., например: Стернин 1986].

Заключение

В процессе исследования была доказана выдвинутая гипотеза: регулярное использование на газетной полосе готовых и преобразованных прецедентных текстов подтверждает их социокультурную и собственно лингвистическую значимость. В СМИ активно употребляются прецедентные знаки, сохраняющие живую связь с источниками. Вербальный код русской культуры в действии обнаруживает аксиологическую и эстетическую актуальность

прецедентных текстов, необходимость их освоения старшеклассниками.

Адекватное восприятие содержательного наполнения прецедентных единиц в составе медиатекстов предполагает наличие у носителей языка культурно-фоновых знаний, осознание констант национальной культуры в контексте аксиологической реальности.

Естественному вхождению учащихся в культуру способствует понимание ими не буквального, а образного и аксиологического смысла прецедентных текстов, включенных в многообразные ситуации текущего времени.

Интерпретация прецедентных текстов осуществляется учителем в ориентации на языковую личность школьника с учетом результатов диагностики культурно-речевых и коммуникативных компетенций учащихся. Целевая установка – расширение индивидуального запаса единиц вербального культурного кода, формирование навыков этически уместного и эстетически целесообразного использования, а также креативного преобразования прецедентных текстов в устной и письменной речи.

Литература

- Векшин, Н. Л. Русский язык в афоризмах / Н. Л. Векшин. – М. : МГУ, 2008. – 184 с.
- Водолазкин, Е. Г. Дом и остров, или Инструмент языка / Е. Г. Водолазкин. – М. : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. – 384 с.
- Гудков, Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Д. В. Багаева, И. В. Захаренко // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 4. – С. 106–118.
- Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Гудков Д. Б. – М. : [б. и.], 1999. – 42 с.
- Душенко, К. В. Большая книга афоризмов / К. В. Душенко. – М. : ЭКСПО-Пресс, 2001. – 1056 с.
- Ильин, И. П. Стилистика интертекстуальности: Теоретические аспекты / И. П. Ильин // Проблемы современной стилистики : сборник научно-аналитических трудов. – М. : ИНИОН, 1989. – С. 186–207.
- Карасик, В. И. Языковые мосты понимания / В. И. Карасик. – М. : Дискурс, 2019. – 524 с.
- Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
- Китайгородская, М. В. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Русские словари, 1999. – 396 с.
- Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.
- Королькова, А. В. Словарь афоризмов русских писателей XVII–XX вв. / А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 2004. – 627 с.
- Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
- Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – С. 90–106.
- Кузьмина, Н. А. Интертекст: тема с вариациями: феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации / Н. А. Кузьмина. – М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 271 с.
- Купина, Н. А. Креативная стилистика: учеб. пособие / Н. А. Купина. – М. : Флинта: Наука, 2014. – 184 с.
- Купина, Н. А. Современное просторечие: взгляд изнутри / Н. А. Купина, И. В. Шалина // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 7. – С. 23–62.
- Лотман, Ю. М. Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Текст в тексте. Труды по знаковым системам. Вып. 14. – Тарту : Тарт. ун-т, 1981. – С. 3–17.
- Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
- Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 562 с.
- Мокиенко, В. М. Словарь крылатых выражений А. С. Пушкина / В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко. – СПб. : Изд-во СПбГУ ; Фолио-Пресс, 1999. – 752 с.

Нахимова, Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных единиц в современной российской массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Нахимова Е. А. – Екатеринбург : [б. и.], 2011. – 44 с.

Панарина, Н. С. Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Панарина Н. С. – М. : [б. и.], 2017. – 26 с.

Серов, В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. В. Серов. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 852 с.

Словарь лингвокультурологических терминов / авторы-составители М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков ; отв. ред. М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2017. – 192 с.

Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 288 с.

Словарь языка Пушкина. Т. 1–4 / под ред. В. В. Виноградова. – М. : ГИС, 1956–1961.

Слышкин, Г. Г. Парольный потенциал прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. / редкол.: В. К. Андреева, В. И. Карасик, Е. В. Мещерякова, О. В. Коротеева. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 26–31.

Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.

Стернин, А. А. Русские поговорки об общении. Серия «Дидактический материал» / А. А. Стернин. – Воронеж : Издание автора, 1996. – 34 с.

Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М. : Агар, 2000. – 280 с.

Черняк, В. Д. Крошка сын к отцу пришёл: Прецедентные имена и высказывания из детской литературы / В. Д. Черняк, К. П. Сидоренко, Е. П. Носова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. – 216 с.

Шалина, И. В. Уральское городское просторечие: Культурные сценарии / И. В. Шалина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. – 444 с.

References

Dushenko, K. V. (2001). *Bol'shaya kniga aforizmov* [Big Book of Aphorisms]. Moscow, EKSPRESS-Press. 1056 p.

Chernykh, V. D., Sidorenko K. P., Nosova E. P. (2021). *Kroshka syn k ottsu prishel: Precedentnye imena i vyskazyvaniya iz detskoj literatury* [Little Son Came to His Father: Precedent Names and Sayings from Children's Literature]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gertsena. 216 p.

Fateeva, N. A. (2000). *Kontrapunkt intertekstual'nosti, ili Intertekst v mire tekstov* [Counterpoint of Intertextuality, or Intertext in the World of Texts]. Moscow, Аgar. 280 p.

Gudkov, D. B. (1999). *Precedentnye fenomeny v yazykovom soznanii i mezhkulturnoi kommunikatsii* [Precedent Phenomena in Linguistic Consciousness and Intercultural Communication]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. 42 p.

Gudkov, D. B., Krasnykh, V. V., Bagaeva, D. V., Zakharenko, I. V. (1997). *Nekotorye osobennosti funktsionirovaniya pretsedentnykh vyskazyvaniy* [Some Features of Functioning of Precedent Statements]. In *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya*. No. 4, pp. 106–118.

Il'in, I. P. (1989). *Stilistika intertekstual'nosti: Teoreticheskie aspekty* [The Stylistics of Intertextuality: Theoretical Aspects]. In *Problemy sovremennoy stilistiki: sbornik nauchno-analiticheskikh trudov*. Moscow, INION, pp. 186–207.

Karasik, V. I. (2019). *Yazykovye mosty ponimaniya* [Language Bridges of Understanding]. Moscow, Diskurs. 524 p.

Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Nauka. 263 p.

Kitaigorodskaya, M. V., Rozanova, N. N. (1999). *Rech' moskvicei: kommunikativno-kul'turologicheskii aspekt* [The Speech of Muscovites: Communicative and Cultural Aspect]. Moscow, Russkie slovari. 396 p.

Korol'kova, A. V., Lomov, A. G., Tikhonov, A. N. (2004). *Slovar' aforizmov russkikh pisatelei XVII–XX vv.* [Dictionary of Aphorisms of Russian Writers from the XVII to the XX Century]. Moscow, Russkii yazyk. 627 p.

Kovshova, M. L. (2019). *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagaadok, poslovits i pogovorok. Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguistic and Cultural Analysis of Idioms, Riddles, Proverbs and Sayings. Anthroponymic Code of Culture]. Moscow, LENAND. 400 p.

Kovshova, M. L., Gudkov, D. B. (2017). *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* [The Dictionary of Linguoculturological Terms]. Moscow, Gnozis. 192 p.

Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology]. Moscow, Gnozis. 284 p.

Krongauz, M. A. (Ed.). (2016). *Slovar' yazyka interneta.ru* [Dictionary of the Language of the Internet.ru]. Moscow, AST-PRESS KNIГА. 288 p.

Krysin, L. P. (2001). *Sovremenniy russkii intelligent: popytka rechevogo portreta* [Modern Russian Intellectual: The Speech Portrait]. In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 1, pp. 90–106.

Kupina, N. A. (2014). *Kreativnaya stilistika* [Creative Stylistics]. Moscow, Flinta, Nauka. 184 p.

Kupina, N. A., Shalina, I. V. (2004). *Sovremennoe prostorechie: vzglyad iznutri* [Modern Vernacular: An Insight]. In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 7, pp. 23–62.

Kuz'mina, N. A. (2011). *Intertekst: tema s variatsiyami: fenomeny yazyka i kul'tury v intertekstual'noi interpretatsii* [Intertext: Theme with Variations: Phenomena of Language and Culture in Intertextual Interpretation]. Moscow, LIBROKOM. 271 p.

Lotman, Yu. M. (1981). *Tekst v tekste* [The Text in the Text]. In *Tekst v tekste. Trudy po znakovym sistemam*. Iss. 14. Tartu, Tartuskii universitet, pp. 3–17.

Maslova, V. A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Minsk, TetraSistems. 256 p.

Купина Н. А. Прецедентный фонд русской культуры и языковая личность школьника

Matveeva, T. V. (2010). *Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov* [The Complete Dictionary of Linguistic Terms]. Rostov-on-Don, Feniks. 562 p.

Mokienko, V. M., Sidorenko, K. P. (1999). *Slovar' krylatykh vyrazhenii A. S. Pushkina* [Dictionary of Popular Expressions of A. S. Pushkin]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, Folio-Press. 752 p.

Nakhimova, E. A. (2011). *Teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya pretsedentnykh onimov v sovremennoi rossiiskoi massovoi kommunikatsii* [Theory and Methodology of Cognitive-Discursive Research of Precedent Onyms in Modern Russian Mass Communication]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ekaterinburg. 44 p.

Panarina, N. S. (2017). *Psikholingvisticheskoe modelirovanie mekhanizma realizatsii pretsedentnosti* [Psycholinguistic Modeling of the Mechanism for the Implementation of Precedence]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 26 p.

Serov, V. V. (2005). *Entsiklopedicheskii slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [Encyclopedic Dictionary of Winged Words and Expressions]. Moscow, Lokid-Press. 852 p.

Shalina, I. V. (2009). *Ural'skoe gorodskoe prostorechie: Kul'turnye stsenarii* [Ural Urban Vernacular: Cultural Scripts]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 444 p.

Slyshkin, G. G. (1999). *Parol'nyi potentsial pretsedentnykh tekstov* [The Password Potential of Precedent Texts]. In Andreeva, V. K., Karasik, V. I., Meshcheryakova, E. V., Koroteeva, O. V. (Eds.). *Yazykovaya lichnost': aspekty lingvistiki i lingvodidaktiki*. Volgograd, Peremena, pp. 26–31.

Stepanov, Yu. S. (2001). *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii projekt. 990 p.

Sternin, A. A. (1996). *Russkie pogovorki ob obshchenii* [Russian Proverbs about Communication]. Voronezh, Izdanie avtora. 34 p.

Vekshin, N. L. (2008). *Russkii yazyk v aforizmakh* [The Russian Language in Aphorisms]. Moscow, MGU. 184 p.

Vinogradov, V. V. (Ed.). (1956–1961). *Slovar' yazyka Pushkina* [Dictionary of Pushkin's Language]. Vol. 1–4. Moscow, GIS.

Vodolazkin, E. G. (2017). *Dom i ostrov, ili Instrument yazyka* [Home and Island, or Language Tool]. Moscow, AST: Redaktsiya Eleny Shubinoi. 384 p.

Данные об авторе

Купина Наталия Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

E-mail: natalia_kupina@mail.ru.

Authors' information

Kupina Natalia Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor of Department of the Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).